

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС23-26563(5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 сентября 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 4 сентября 2025 г.
Определение изготовлено в полном объеме 17 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Проксима Строй" Цыбина Александра Павловича

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 февраля 2025 г. по делу № А56-107008/2021 о банкротстве общества "Проксима Строй"

по обособленному спору о признании недействительной цепочки сделок по отчуждению должником в пользу общества с ограниченной ответственностью "Рубеж", Сорокиной Ярославой Валерьевны и Строкиной Светланы Георгиевны автомобиля и применении последствий недействительности сделки,

с участием третьих лиц – Сухова Равиля Халимовича, акционерных обществ "Тойота Банк" и "ИАТ".

В судебном заседании принял участие представитель конкурсного управляющего обществом "Проксима Строй" – Дробышевский А.К.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 4 августа 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителя конкурсного управляющего, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, 1 ноября 2021 г. опубликовано уведомление общества с ограниченной ответственностью "Проектное бюро "Время" о его намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве общества "Проксима Строй".

В тот же день общество "Проксима Строй" передало обществу с ограниченной ответственностью "Рубеж" автомобиль "Lexus LX450d" 2020 года выпуска, затем 3 ноября 2021 г. общество "Рубеж" передало автомобиль Сорокиной Я.В., и впоследствии 17 сентября 2022 г. Сорокина Я.В. передала автомобиль Строкиной С.Г. Передача автомобиля оформлялась договорами купли-продажи, однако факты оплаты по ним не подтверждены.

26 ноября 2021 г. арбитражный суд возбудил дело о банкротстве общества "Проксима Строй", 13 апреля 2022 г. ввел процедуру наблюдения, а 12 сентября 2022 г. открыл конкурсное производство.

23 марта 2023 г. Строкина С.Г. продала автомобиль акционерному обществу "ИАТ" за 7 800 000 руб., а 7 апреля 2023 г. общество "ИАТ" продало автомобиль Сухову Р.Х. за 8 430 000 руб. Сухов Р.Х. до настоящего времени является собственником спорного имущества.

Исполняющий обязанности конкурсного управляющего обществом "Проксима Строй" просил признать недействительной цепочку сделок по отчуждению автомобиля от должника к Строкиной С.Г. на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) и статей 166 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Заявитель полагал, что осуществлен согласованный безвозмездный вывод ликвидного актива должника при наличии признаков неплатежеспособности последнего. Ввиду выбытия автомобиля из владения Строкиной С.Г. и невозможности его возврата в конкурсную массу управляющий потребовал взыскать с неё 7 188 076 руб. – действительную стоимость автомобиля на момент его отчуждения у общества "Проксима Строй", а также 3 100 324 руб. – убытки, вызванные последующим увеличением стоимости автомобиля.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 мая 2024 г. заявление удовлетворено частично: суд признал недействительной цепочку сделок (договоры от 1 ноября 2021 г., 3 ноября 2021 г., 17 сентября 2022 г.); применил последствия недействительности, взыскав со Строкиной С.Г. в пользу общества "Проксима Строй" 7 188 076 руб. – действительную стоимость автомобиля на момент его отчуждения должником. В остальной части в удовлетворении заявления суд отказал. Суд исходил из того, что безвозмездная передача автомобиля должника посредством оформления договоров купли-продажи представляла собой единую сделку с общим умыслом её участников на вывод активов должника в преддверии его банкротства (пункт 2 статьи 61.2 Закона о

банкротстве). Выгодоприобретателем цепочки сделок являлась Строкина С.Г., которая получила автомобиль должника безвозмездно, а затем продала его добросовестному приобретателю, в результате чего лично обогатилась. Отказывая во взыскании убытков в размере 3 100 324 руб., связанных с последующим увеличением стоимости автомобиля, суд исходил из недоказанности возникновения данной разницы по вине Строкиной С.Г.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2024 г. определение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении заявления о возмещении убытков, в указанной части принят новый судебный акт, которым со Строкиной С.Г. в пользу общества "Проксима Строй" взыскано 3 100 324 руб. убытков, в остальной части определение оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 февраля 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий потребовал определение суда первой инстанции и постановление суда округа в части отказа во взыскании с ответчика убытков отменить, в указанной части оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Заявитель ссылаясь на то, что суды первой инстанции и округа неправильно применили пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве и статью 1105 ГК РФ. Изменение рыночной стоимости вещи, которую невозможно возвратить в натуре ввиду незаконных действий Строкиной С.Г., повлекло по вине последней убытки для должника в размере разницы между стоимостью этой вещи на момент её изъятия и стоимостью в настоящее время.

В части, касающейся квалификации сделок, судебные акты не обжалованы.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, и уточнил, что настаивает на отмене только постановления суда округа от 18 февраля 2025 г.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Последствием признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным главой III.1. Закона о банкротстве, является, по общему правилу, возврат в конкурсную массу всего, что было передано должником по такой сделке. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Из пункта 1 статьи 1105 ГК РФ следует, что в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

В данном случае цепочка сделок по отчуждению автомобиля должника прикрывала сделку по безвозмездному отчуждению автомобиля должника в пользу Строкиной С.Г. Последняя признана недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, однако у Строкиной С.Г. этот автомобиль отсутствует. В связи с этим последствием признания недействительности сделки должно быть возмещение действительной стоимости автомобиля на момент его отчуждения должником 1 ноября 2021 г., а также взыскание убытков, вызванных последующим изменением стоимости автомобиля. Иными словами, должнику должна быть возмещена такая сумма, которая позволит ему по результатам судебного разбирательства приобрести точно такой же автомобиль, какой был у него отчужден по недействительной сделке. Тем самым суд полностью восстановил бы имущественные права должника, чем была бы достигнута задача судопроизводства в арбитражных судах – защита нарушенных прав лица, осуществляющего экономическую деятельность (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, статьи 11, 12 ГК РФ, пункт 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Суд первой инстанции, признав прикрываемую сделку недействительной, в качестве последствий взыскал со Строкиной С.Г. в конкурсную массу должника 7 188 076 руб., составлявших действительную стоимость автомобиля на момент его отчуждения должником. В этой части апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции в силе и оно не обжаловано.

Кроме того, апелляционный суд довзыскал с ответчика 3 100 324 руб. убытков, составляющих изменение стоимости отчужденного автомобиля. Апелляционный суд в этой части исходил из того, что противоправными действиями по изъятию у должника автомобиля Строкина С.Г. причинила ему убытки, которые должны быть возмещены ему в полном объеме (статья 15 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве). Ввиду того, что автомобиль в натуре вернуть невозможно, для полного восстановления своего права должник должен будет понести расходы, равные стоимости автомобиля в настоящий момент. Рыночная стоимость аналога отчужденного автомобиля на момент судебного разбирательства существенно возросла по сравнению с его стоимостью на дату отчуждения должником. Разница в стоимостях является убытками для должника. Возмещение этой разницы в совокупности с возмещением стоимости автомобиля на момент его отчуждения позволит должнику приобрести автомобиль, аналогичный отчужденному.

Убытки причинены по вине Строкиной С.Г., так как отчуждение автомобиля, длительное пользование им и невозвращение должнику

осуществлены её противоправными действиями. В этой связи риск увеличения стоимости автомобиля во времени лежит на ответчике.

Таким образом, по результатам рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции с ответчика взысканы как действительная стоимость автомобиля на момент его приобретения, так и убытки, вызванные последующим изменением его стоимости, что соответствует требованиям закона.

Выводы окружного суда о недоказанности размера убытков несостоятельны.

Убытки конкурсный управляющий исчислил как разность между актуальной стоимостью автомобиля на ноябрь 2023 г., то есть на дату предоставления расчета в суд первой инстанции, и действительной стоимостью автомобиля на момент его отчуждения должником – на ноябрь 2021 г. Актуальная стоимость определена как среднее арифметическое значение стоимостей нескольких аналогичных автомобилей (такой же марки, такого же года выпуска и с таким же пробегом) на ноябрь 2023 г., что составило 10 288 400 руб. Сведения о ценах на автомобили им взяты из открытого источника – интернет-сайта по продаже автомобилей. Действительная стоимость автомобиля на момент его выбытия из владения должника определена как произведение актуальной стоимости и индекса цен производителей по категории "Производство автотранспортных средств" накопленным итогом за период с ноября 2021 г. по ноябрь 2023 г., составившим значение 0,698658324. Сведения об индексе получены в Федеральной службе государственной статистики.

Опровержений относительно представленных конкурсным управляющим методики расчета и использованных в расчете исходных данных со стороны участников обособленного спора не поступило. Доказательств, подтверждающих иную стоимость спорного автомобиля, не представлено. В то же время доказательства, представленные конкурсным управляющим в подтверждение своих расчетов, признаны судами первой и апелляционной инстанций достоверными, допустимыми и относимыми, в том числе и в силу части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9, части 1 статьи 65, части 1 статьи 71 АПК РФ.

Кроме того, размер действительной стоимости автомобиля на момент его выбытия у должника установлен судами всех инстанций и взыскан с ответчика. В то же время этот размер является лишь одним из слагаемых и вместе с размером убытков составляет актуальную стоимость автомобиля, размер которой также не опровергнут и положен судами в основу расчетов. Обе стоимости определены из одних и тех же исходных данных.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов общества "Проксима Строй" в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа от 18 февраля 2025 г. по данному делу подлежит

отмене с оставлением в силе постановления апелляционного суда от 12 сентября 2024 г.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 февраля 2025 г. по делу № А56-107008/2021 отменить, оставить в силе постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2024 г. по тому же делу.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.